

КОММЕНТАРИИ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лицензирование по новым правилам: необходимость и перспективы реформ

*Государство существует не для того,
чтобы превращать жизнь в рай, а для того,
чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад.*
Н. Бердяев

Законодательство о лицензировании существует в России более десяти лет, подвергаясь все это время постоянным изменениям. Все они проводятся под флагом защиты публичных интересов, устранения административных барьеров на пути предпринимательской деятельности и повышения эффективности государственного контроля за ее осуществлением. Не стал исключением и новый Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее — Закон)¹. Существовавший до этого одноименный законодательный акт действовал три года². Почему его пришлось отменить и учтены ли в новом лицензионном законодательстве прошлые ошибки?

Единство и дифференциация в законодательстве о лицензировании

Лицензирование представляет собой одно из средств государственного регулирования рынка — единую систему оценки условий, содержания и результатов предпринимательской деятельности³. Согласно ст. 2 нового Закона в нее включаются действия лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению, приостановлению, возобновлению и аннулированию лицензии, а также по контролю за соблюдением лицензионных правил.

Все эти действия объединены общим субъектом (лицензирующие органы) и предметом (лицензия). Однако не менее важным признаком лицензирования выступает его цель. К сожалению, в новом Законе она явно не обозначена, но может быть выявлена путем толкования ст. 3-4. На его основе можно утверждать, что цель лицензирования — защита прав и свобод человека и гражданина, здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства, а также охрана культурного наследия народов Российской Федерации. Таким образом, по мысли законодателя лицензирование как средство ограничения свободы предпринимательской деятельности (см. ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) необходимо для защиты публичных интересов населения страны.

¹ Российская газета, 2001, 10 августа; Собрание законодательства РФ, 2001, № 33 (часть I), ст. 3430. Закон вступает в силу с 11 февраля 2002 года.

² Имеется в виду Федеральный закон от 25 сентября 1998 года № 158-ФЗ с изменениями и дополнениями (далее — Закон о лицензировании 1998 года).

³ См.: п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 21 октября 1999 года № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 1999, № 6.

Однако практика применения прежнего лицензионного законодательства свидетельствует о том, что во многих случаях оно своих целей не достигает

Так, на рынке лекарственных препаратов, где деятельность лицензируется уже многие годы, каждая четвертая таблетка фальшивая. И несмотря на вводимые государством меры контроля (80 лабораторий Министерства здравоохранения РФ в 69 регионах), рынок лекарственных фальсификатов растет⁴. На страховом рынке нередки случаи отзыва лицензий у проблемных организаций спустя год после совершения нарушений⁵. Нелегальный оборот сигарет в сфере табачного рынка, который также активно лицензируется, составляет 45 процентов от его общего объема. В первой половине 2001 года органы налоговой полиции пресекли более 5000 нарушений законодательства о лицензировании в сфере производства и торговли табачными изделиями (почти в два раза больше, чем в 2000 году)⁶.

В то же время институт лицензирования часто используется чиновниками для достижения своих корыстных целей путем создания необоснованных препятствий деятельности хозяйствующих субъектов (неправомерное введение лицензирования, незаконное требование дополнительных документов и противоправный отказ в выдаче лицензии, возложение функций лицензирования на коммерческие организации). Имеются случаи, когда лицензионные платежи не перечисляют в бюджет, а расходуют непосредственно на финансирование лицензирующих органов, освобождая их от налогообложения.

Рассмотрение основных причин такого удручающего состояния дел и путей его преодоления следует начать с нормативной основы лицензирования.

Законодательство о лицензировании сочетает в себе две тенденции – единство и дифференциацию правового регулирования. Первая из них проявляется в следующих формах.

■ придание законодательству о лицензировании в силу ч 3 ст. 55, пп. "ж" и "о" ст. 71 Конституции РФ федерального уровня. Лицензирование в субъектах РФ должно осуществляться в соответствии с федеральным законодательством, что было специально подчеркнуто в п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 года № 9-П "По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы"⁷;

■ сокращение в Законе о лицензировании 2001 года количества бланкетных правовых норм на 75 процентов (с 66 в прежнем Законе до 17 в новом); отсылки к подзаконным актам сведены к минимуму (теперь их 8); более 90 процентов статей нового Закона претерпели уточнение формулировок и конкретизацию. Например, в ст. 10 Закона о лицензировании 2001 года появился перечень информации, которая должна содержаться в тексте лицензии. В п. 1 ст. 11 указан конкретный срок для обращения хозяйствующего субъекта с заявлением о переоформлении лицензии (15 дней). Все это соответствует требованию определенности правовой нормы, сформулированному в п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П⁸;

■ увеличение единых сроков для деятельности лицензирующих органов. Так, максимальные сроки принятия решения о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии и о ее переоформлении увеличены в два раза – соответственно с 30 до 60 и с 5 до 10 дней (п. 2 ст. 9, п. 2 ст. 11 Закона);

■ установление размеров лицензионных сборов в твердой сумме (ст 15 Закона);

⁴ См.: Российская газета, 2001, 8 августа; Русский фокус, 2001, № 3.

⁵ См.: Эксперт, 2001, № 15.

⁶ См.: Ведомости, 2001 13 апреля.

⁷ Вестник Конституционного Суда РФ, 1996, № 2.

⁸ Вестник Конституционного Суда РФ, 1999, № 5.

Особым образом в этом перечне необходимо выделить сокращение почти на половину числа лицензируемых видов деятельности (с 215 до 120 без учета других федеральных законов). Первоначально разработчики нового Закона предлагали включить в этот список лишь 30 видов деятельности. Однако многочисленные ведомственные лоббисты, прикрываясь заботой о потребителях и государстве (что на деле зачастую оказывается лишь фикцией), добились его многократного увеличения. При этом ведомства совершенно игнорировали зарубежный опыт лицензирования. Так, в Австрии существует 28 лицензируемых видов предпринимательства, в Великобритании — 38, в Японии — 39. А в соответствии с прежним лицензионным законодательством многие крупные предприятия России вынуждены были получать по 200–300 различных лицензий⁹.

Однако с лицензируемыми видами деятельности связана и другая (противоположная) тенденция правового регулирования лицензионных отношений. Его дифференциация проходит по трем направлениям:

- ◆ исключение из сферы действия Закона о лицензировании 2001 года отдельных видов лицензируемой деятельности (п. 2 ст. 1). Всего их 17 (в прежнем Законе было пять). Согласно п. 3 ст. 17 введение лицензируемых видов деятельности, которые не входят в перечень лицензируемых видов, установленный Законом, возможно только путем внесения в него соответствующих изменений. Пунктами 1–2 ст. 18 предусмотрено, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие порядок лицензирования отдельных видов деятельности, действуют в части, не противоречащей новому Закону, и подлежат приведению в соответствие с ним. Лицензирование видов деятельности, не указанных в п. 1 ст. 17, прекращается со дня вступления в силу нового Закона;

- ◆ установление специальных лицензионных требований в подзаконных нормативных актах. Так, в положениях о лицензировании конкретных видов деятельности (утверждаются Правительством РФ) может быть расширен перечень документов, представляемых соискателем лицензии (абз. 8 п. 1 ст. 9 Закона);

- ◆ установление компетенции, в пределах которой действуют лицензирующие органы. При этом уточнен круг таких органов, куда входят лишь органы исполнительной власти (федеральные и субъектов Российской Федерации). Отсутствие ясности в этом вопросе позволяло относить к лицензирующим органам даже суд.

Дифференциация лицензионного регулирования обусловлена очевидным стремлением законодателя сделать более адекватным главный инструмент лицензирования — лицензию.

Лицензия как волеизъявление государства

В российском законодательстве о лицензировании на различных этапах его развития лицензия рассматривалась как: 1) документ (п. 1 Порядка ведения лицензионной деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 декабря 1994 года № 1418¹⁰); 2) право (ст. 2 Закона о лицензировании 1998 года); 3) юридический факт в форме соответствующего решения (ч. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Закон о лицензировании 2001 года отдает предпочтение последнему варианту, согласно которому лицензией считается специальное разрешение лицензирующих органов на осуществление конкретного вида деятельности (абз. 2 ст. 2).

В таком значении данный термин используется, когда речь идет о действии лицензии (например, п. 1 ст. 6, ст. 7–8). Срок действия лицензии не может быть менее пяти лет (ранее минимальный срок составлял три года), а в положениях о

⁹ Русский фокус, 2001, № 5.

¹⁰ Собрание законодательства РФ, 1995, № 1, ст. 69. Данный документ утратил силу на основании п. 8 постановления Правительства РФ от 11 апреля 2000 года № 326 "О лицензировании отдельных видов деятельности".

лицензировании конкретных видов деятельности может быть установлено бессрочное действие лицензии (ч. 3 ст. 8 Закона о лицензировании 2001 года).

Лицензию правомерно рассматривать как волеизъявление государства в лице его уполномоченных органов исполнительной власти. В этой связи важно определить момент возникновения обусловленных лицензией правовых последствий. Поскольку законодатель по этому поводу ясно не высказался, лицензионное право может считаться возникшим с момента: 1) принятия решения о предоставлении лицензии; 2) выдачи лицензии; 3) уплаты лицензионного сбора; 3) внесения записи в лицензионный реестр. На мой взгляд, правомерен первый вариант. На это указывает п. 3 ст. 13 Закона, согласно которому неуплата лицензионного сбора после принятия решения о предоставлении лицензии влечет ее аннулирование. Следовательно, к моменту появления обязанности лицензиата уплатить лицензионный сбор право, вытекающее из лицензии, уже существует (нельзя аннулировать то, чего нет).

Решение о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии принимается на основе изучения представленных соискателем лицензии документов, перечень которых содержится в п. 1 ст. 9 Закона и в положениях о лицензировании конкретных видов деятельности. Тем самым сохраняется заявительный порядок получения лицензии, показавший свою неэффективность при отсутствии дополнительных (страховых и финансовых) гарантий¹¹.

Несмотря на наличие легального определения понятия "лицензия", в ряде статей Закона ему придается иное содержание. Так, законодатель различает выдачу лицензии (например, п. 3 ст. 9) и ее предоставление или получение (пп. 1-2 ст. 9).

Когда речь идет о выдаче лицензии, имеется в виду лицензия как документ, подтверждающий право на осуществление определенного вида деятельности (см. ч. 6 п. 2 ст. 9, ст. 10 Закона).

Такое понимание не колеблется использованием законодателем особого термина "документ, подтверждающий наличие лицензии", где имеется в виду лицензия как право. В ряде случаев (например, ч. 6 п. 2 и п. 3 ст. 9) законодатель использует их в качестве синонимов.

Такое же толкование (лицензия как право) может быть дано и в тех случаях, когда законодатель применяет словосочетание "предоставление лицензии". Оно ориентирует правоприменителя на то, что предоставляется именно право, а не что иное¹².

Таким образом, законодатель в Законе о лицензировании 2001 года не добился полной унификации используемой в нем терминологии. Тем не менее основным остается понимание лицензии как волеизъявления государства, с которым связывается ряд правовых последствий.

Частноправовое значение лицензии состоит в том, что она позволяет предпринимателям законно действовать на соответствующем рынке. По смыслу п. 1 ст. 49 ГК РФ лицензия служит основанием возникновения правоспособности, то есть абстрактной возможности заниматься определенными видами деятельности.

В юридической литературе распространено мнение о том, что возникающая в результате получения лицензии правоспособность является специальной. Однако такая точка зрения нуждается в уточнении.

Как известно, в гражданском законодательстве выделяется общая и специальная правоспособность. Общую (универсальную) правоспособность коммерческие организации (кроме унитарных предприятий и иных предусмотренных законом организаций) приобретают согласно п. 1 ст. 49 и п. 2 ст. 51 ГК РФ с момента их

¹¹ См.: Коммерсантъ, 2001, 19 июля.

¹² В русском языке слово "предоставить" имеет определенное значение — "сделать доступным для пользования, дать возможность обладать чем-либо или сделать что-нибудь". — См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4-х т. Т. 3. — М., 1996, с. 719.

государственной регистрации. Конечно, общая правоспособность не распространяется на запрещенные законом виды деятельности (ч. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ).

В отличие от этого специальная правоспособность особым образом ограничена не только законом, но и учредительными документами хозяйствующего субъекта (ч. 1 п. 1 ст. 49 ГК РФ). С помощью такой правоспособности организация сужает (по сравнению с общей правоспособностью) круг выполняемых видов деятельности.

Однако в большинстве случаев лицензия предпринимателю необходима не для того, чтобы сузить сферу своей деятельности, а наоборот — для того, чтобы ее расширить. В этом смысле приобретаемая после получения лицензии правоспособность является не специальной (как иногда считается в судебной практике)¹³, а дополнительной. Предприниматель тем самым дополняет свою общую правоспособность новыми для него возможностями и в результате диверсификации производства получает доступ на не освоенные им рынки.

Следует также иметь в виду, что в российском законодательстве предусмотрены случаи, когда в результате получения лицензии предприниматель приобретает право на выполнение лишь узкого круга конкретных видов деятельности при одновременном запрете осуществлять другие виды активности (ст. 5, 13 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"¹⁴, ст. 6, 32 Закона РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации"¹⁵). Правоспособность таких предпринимателей следует считать исключительной. В судебной практике констатируется ее отличие от специальной (дополнительной) правоспособности. Из этого вытекает недопустимость перечисления в учредительных документах хозяйствующего субъекта с исключительной правоспособностью других видов деятельности, помимо разрешенных лицензией¹⁶.

Приобретаемая на основании лицензии правоспособность обуславливает персонализированный (личный) характер лицензии. Соответственно лицензируемая деятельность может выполняться только конкретным лицензиатом (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем).

В тексте лицензии приводятся сведения об организационно-правовой форме предпринимателя, его фирменном наименовании (для юридических лиц) и местонахождении или местожительстве, а также порядковый номер свидетельства о государственной регистрации.

Персональные сведения, указанные в лицензии, позволяют на практике отграничить надлежащего лицензиата от иных лиц. Так, в постановлении от 31 августа 1999 года № 422/99 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал следующее. Право на занятие частной медицинской практикой является сугубо индивидуальным, и действие лицензии частнопрактикующего врача не может быть распространено на других лиц. Допуск к такой деятельности другого лица есть нарушение условий действия лицензии¹⁷.

Вопрос о персональном характере лицензии тесно связан с проблемой передачи прав, возникших на основании лицензии. Согласно ч. 2 п. 1 ст. 7 Закона о лицензировании 2001 года дополнительная (или исключительная) правоспособность,

¹³ См.: п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (Хозяйство и право, 1996, № 9, с. 73) и постановление Президиума ВАС РФ от 30 июня 1998 года № 955/98 (информационная система "КонсультантПлюс").

¹⁴ Собрание законодательства РФ, 1996, № 6, ст. 492.

¹⁵ Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1993, № 2, ст. 56.

¹⁶ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 27 апреля 1999 года № 1644/99 (информационная система "КонсультантПлюс").

¹⁷ Вестник ВАС РФ, 1999, № 12, с. 43.

возникшая в результате лицензирования, не может передаваться другому лицу по воле правообладателя (см.: п. 2 ст. 132, п. 3 ст. 559, п. 2 ст. 656 ГК РФ).

В то же время правоспособность, которую лицензиат приобретает в результате получения лицензии, следует отличать от субъективных прав, появляющихся у предпринимателя на основе реализации его правоспособности. Прежде всего, это субъективные права, основанием возникновения которых служат заключаемые предпринимателями договоры.

Данные субъективные права могут быть переданы другим лицам по договору (уступка требования, перевод долга). Но права, связанные с осуществлением лицензируемой деятельности, могут передаваться лицензиатом с соблюдением требований гражданского законодательства только тем лицам, которые уже обладают соответствующей правоспособностью. Поэтому в случае передачи таких прав арбитражные суды проверяют наличие соответствующей лицензии у всех участников сделки, предварительно установив, что лежащие в ее основе действия подлежат лицензированию¹⁸.

Тем более что в Гражданском кодексе РФ возможность заключения ряда договоров прямо обусловлена наличием соответствующей лицензии (ст. 825, 835, п. 4 ст. 845, 938, 1063). Для того, чтобы избежать лицензирования, стороны специально прикрываются "безлицензионной" договорной формой. В этом случае к их отношениям применим п. 2 ст. 170 Кодекса (ничтожность притворной сделки)¹⁹

Другие последствия нарушения участниками договоров требований о лицензировании указаны в ст. 168 и 173 ГК РФ. Используя ст. 168 ГК РФ (ничтожность сделки в силу несоответствия требованиям закона), арбитражные суды исходят из отсутствия у предпринимателя предусмотренной законом лицензии²⁰. В то же время судебная практика показывает, что для признания сделки недействительной как совершенной без лицензии на занятие соответствующей деятельностью по ст. 173 ГК РФ помимо прочего необходимо доказать, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности²¹. Особо отмечу, что само по себе отсутствие лицензии не считается в судебной практике достаточным основанием для признания сделок совершенными с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ)²².

В случае осуществления деятельности без лицензии возможна также принудительная ликвидация юридического лица по решению суда (п. 2 ст. 61 ГК РФ). В этом случае арбитражные суды исходят из следующего: препятствием для такой ликвидации не может служить то, что юридическое лицо помимо лицензируемой занимается и другими видами деятельности²³

В свою очередь, публично-правовое значение лицензии состоит в том, что ее наличие обязывает предпринимателя соблюдать публичный интерес, юридически

¹⁸ См.: постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 1997 года № 1578/97 (Вестник ВАС РФ, 1997, № 11), от 29 февраля 2000 года № 6041/97 (там же, 2000, № 6), от 23 августа 2000 года № 3807/00 и от 5 сентября 2000 года № 1565/00 (там же, 2000, № 11).

¹⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 1996 года № 1606/96 // Вестник ВАС РФ, 1996, № 10.

²⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 октября 1997 года № 1506/97 // Там же, 1998, № 2.

²¹ См.: постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1996 года № 3411/96 (Вестник ВАС РФ, 1997, № 2), от 14 июля 1998 года № 1173/98 (там же, 1998, № 11).

²² См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 1173/98.

²³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 мая 1996 года № 7966/95 // Вестник ВАС РФ, 1996, № 8.

выраженный в форме лицензионных требований и условий. Прежде всего, имеются в виду интересы широкого круга потребителей, выступающих на рынке в качестве экономически слабой стороны.

Лицензионные правонарушения и их последствия

Нарушение лицензионных требований и условий влечет применение особых последствий (санкций).

В Законе о лицензировании 2001 года названы два их вида: 1) приостановление действия лицензии; 2) ее аннулирование.

Приостановление действия лицензии означает временное прекращение применения прав, вытекающих из лицензии, в связи с возникновением указанных в законе обстоятельств. Приостановление возможно только в течение срока действия лицензии.

Закон 2001 года (в отличие от прежнего Закона) предусматривает следующие основания для приостановления действия лицензии: 1) выявление лицензирующим органом неоднократных нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий (п. 1 ст. 13); 2) выявление грубого нарушения (п. 1 ст. 13); 3) обращение лицензирующего органа в суд с заявлением об аннулировании лицензии (п. 4 ст. 13).

Неоднократными должны считаться два и более нарушений лицензионных требований. Однако законодатель не уточняет период времени, в течение которого должно быть совершено повторное нарушение. В качестве такового возможно считать все время действия лицензии. При этом противоправные действия (бездействие), совершенные за этот отрезок времени, могут быть неоднородными. Достаточно того, чтобы они противоречили любым лицензионным требованиям и условиям.

"Грубое нарушение" является оценочным понятием, которое и ранее применялось в российском законодательстве (см. п. 2 ст. 61 ГК РФ). В этой норме законодатель в качестве примера грубого нарушения закона называет деятельность без лицензии. Однако по понятным причинам к п. 1 ст. 13 Закона о лицензировании 2001 года этот пример не относится. Применительно к этой норме грубым следует считать такое нарушение, которое причинило существенный вред государству, потребителям или другим хозяйствующим субъектам²⁴. В частности, в судебной практике к грубым нарушениям причисляют неисполнение решений судебных органов²⁵.

Нарушения лицензионных требований и условий должны выявляться только лицензирующими органами (ср. п. 1 ст. 13 Закона о лицензировании 1998 года). Они же устанавливают срок для их устранения, который не может быть более шести месяцев. На основании п. 4 ст. 13 Закона о лицензировании 2001 года действие лицензии приостанавливается не до устранения нарушений, а на период до вступления в силу решения суда.

Действие лицензии возобновляется в случае устранения выявленных нарушений лицензионного законодательства. Существенно, что лицензирующий орган может возобновить действие соответствующей лицензии лишь по результатам проверки устранения нарушений (ч. 3 п. 1 ст. 13 Закона о лицензировании 2001 года).

После возобновления лицензия действует в полном объеме. Возобновление лицензии не оплачивается лицензионным сбором. Срок действия лицензии на время приостановления ее действия не продлевается.

²⁴ См.: постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 мая 1997 года № 1040/97 (Вестник ВАС РФ, 1997, № 8), от 7 марта 2000 года № 7672/99 (там же, 2000, № 5).

²⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 марта 1999 года № 6100/98 (информационная система "КонсультантПлюс").

Помимо приостановления действия лицензии правонарушение в сфере лицензирования может повлечь аннулирование ранее выданного разрешения. Аннулирование лицензии — принудительное прекращение в надлежащем порядке действия лицензии в связи с выявленными нарушениями лицензионного законодательства.

Новый Закон различает судебное и внесудебное аннулирование лицензии: Для аннулирования в судебном порядке существуют следующие основания (ср.: п. 4 ст. 13 Закона о лицензировании 2001 года и ч. 2 п. 3 ст. 13 Закона о лицензировании 1998 года): 1) нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий, повлекшее нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации; 2) невыполнение требования лицензирующего органа об устранении неоднократных или грубого нарушений лицензионных норм; 3) совокупность первых двух оснований.

Указанная норма сформулирована таким образом, чтобы предоставить лицензирующим органам возможность обращаться в суд с заявлением об аннулировании лицензии без предварительного обращения к лицензиату с требованием об устранении выявленных нарушений. В частности, такой вывод основывается на том, что законодатель различает грубое нарушение (основание для приостановления действия лицензии) и нарушение, повлекшее перечисленный в п. 4 ст. 13 ущерб (основание для аннулирования лицензии).

Внесудебное аннулирование лицензии по-прежнему возможно лишь в случае неуплаты лицензиатом в течение трех месяцев лицензионного сбора (п. 3 ст. 13 Закона о лицензировании 2001 года).

Лицензия может утратить свою юридическую силу автоматически (без специального решения суда или лицензирующего органа). Это происходит: 1) в отношении юридического лица — при его ликвидации или прекращении деятельности в связи с реорганизацией; 2) в отношении индивидуального предпринимателя — в случае прекращения действия свидетельства о его государственной регистрации.

Таким образом, в результате принятия нового Закона о лицензировании обозначилась положительная тенденция в развитии законодательства о лицензировании. Однако кардинальных сдвигов в сторону повышения эффективности этого института все же не произошло. Следовательно, качественные изменения лицензионного законодательства как одного из важнейших элементов государственного регулирования экономики еще впереди. Без них данный институт не сможет эффективно выполнять свои функции и рискует превратиться в прикрытие для ведомственных злоупотреблений.

К. ТОТЬЕВ